

На острове пальм с бегущей волной,
Меж воскресной, рыночной толпой,
Церквушку видим приближая взор,
И оттуда слышим мы церковный хор.
Так это же девчата в церкви поют
И нас запоздавших к Богу зовут.
Всех забывших радость свою
И всех уставших жить в чужом краю.

Збаравская Надежда.

Сицилия в геологическом смысле принадлежит африканской платформе. Тунисский пролив в Средиземном море разделяет остров Сицилию от побережья Туниса всего лишь 148 километрами. В политическом же отношении этот остров всего лишь с 1861 года при помощи Гарибальди вошёл в состав объединённого Итальянского королевства. И когда сегодня сицилийцы на пароме переправляются с островного города Мессины, в Реджо ди Калабрия, первый портовый город на Аппенинском полуострове, то при въезде с парома в город их встречает вывеска: "benvenuti in Italia". На что у сицилийцев возникает вопрос: "А мы тогда откуда?". И все же при всей этой на первый взгляд неразберихе «Италия без Сицилии неполна, Сицилия -- ключ ко всему» - это изречение Гете наилучшим образом подчеркивает всю историческую, религиозно-культурную и эстетическую важность данного острова не только для полного сложения представления о Италии, но и для понимания ценности ее в мировом значении. Потому что как писал французский писатель Роже Пейрефит, в своей книге «От Везувия до Этны»: «Нет более сияющего острова, который возвышался бы над горизонтом нашей цивилизации, чем Сицилия. Она расположена между тремя континентами и объединяет в себе особенности всех трех». Сицилия -- богатейший и плодороднейший остров, с востока омываемый Ионическим морем, с запада - голубыми водами средиземного, а с севера - Тирренским морем . Близость к Италии, от которой Сицилия отделялась лишь узким Мессинским проливом, еще с периода Римской империи сделала из острова житницу Италии: шумные оливковые рощи, моря зеленых апельсиновых и мандариновых садов, лимонные плантации вперемешку с евангельскими смоковницами, а еще киви, миндаль, гранат... - все это приносит богатые урожаи сицилийцам. Склоны гор до высоты 600 м покрыты пышной средиземноморской растительностью, образованной в основном из кустарников: дрока, лаванды, розмарина, олеандра, карликовой пальмы, мастичной фисташки и др. На островах Сицилии растут также платан и многочисленные растения, посаженные человеком в далекие или недавние времена: рядом с кактусом опунция, виноградом и фруктовыми деревьями можно увидеть агавы, пальмы, фикус беньямино, цедру, смоковницу, эвкалипт и разнообразные цветущие травы которые создают особенный аромат. Попав сюда может показаться, что историческое место рая перенеслось с долины между реками Тигр и

Евфраф, именно сюда, на Сицилию. Поэтому сюда стремились все, кто здесь хоть раз побывал или услышал о ней от того кто здесь побывал.

Неудивительно, что при таком природном богатстве Сицилия перетерпела много завоеваний: греками, финикийцами, карфагенянами, римлянами, византийцами, арабами, норманнами, династиями Штауфенов, Анжуйской, Арагонской, Савойской и Бурбонами, испанцами, австрийцами; несмотря на то, что завоеватели приходили и с востока, и с запада и даже с севера, сицилийцы не поддались влиянию ни одного из этих народов, но переняли от них культуру и языки, не потеряв при этом свои народные особенности, основанные, как отмечал еще Цицерон, на уме, хитрости и чувстве юмора, что в некоторым образом роднит их с одесситами.

Удобное положение острова в Средиземном море еще в VIII веке до н.э. заставляло греков основывать здесь свои города, что, привело к столкновению с финикийцами из Карфагена, которым рукой было подать от Северной Африки до Сицилии. А финикийцы господствовали над главными торговыми путями и славились как путешественники и купцы. Города Сиракузы, Джардины Наксос, Каиания, Акрагант, Гимера, Селинунт -- результат освоения греками Сицилии. Здесь же были основаны тирании, пытавшиеся объединить под своей властью всю Сицилию. Среди сицилийских греков процветали науки и искусства. Сицилийцы родом комедиографы Эпихарм и Софрон, поэт Стесихор, философ Эмпедокл, горячий и пылкий ум которого нашел свое успокоение только в кратере вулкана Этна, ритор и софист Горгий, историк Филлист. Именно в Сиракузах Платон пытался построить идеальное государство, оставив таким образом здесь, часть того интеллектуального, философского и морального наследства, над которым трудился этот Величайший человек. Странствуя по разным странам и наблюдая их жизнь и законы, Платон пришел к выводу, что все существующие государства управляются плохо. Излечить их законодательство невозможно, а помочь им может только удивительное стечение обстоятельств. Для Платона философия явилась тем единственным источником, который питает государственные законы и жизнь частного человека. Для воплощения своих идеалов об построении общественной жизни, этот философ выбирает именно Сиракузы, древний сицилийский город. Но вскоре по приезде Платона в Сиракузы выяснилась вся никчемность тамошней пресловутой блаженной жизни. Итальяские и сиракузские пиршества не пришлись по душе Платону. А привычка наедаться дважды в день до отвала была ему просто отвратительна. Философ увидел, что люди, с юности воспитанные в таких нравах, никогда не смогут стать разумными, даже если они одарены чудесными природными задатками. Бедственное положение государства, граждане которого погружены в роскошь, обжорство, пьянство, любовные утехи и не прилагают ни к чему никаких усилий, было страшной очевидностью. Платон с горечью осознает, что подобные государства неизбежно меняют формы

правления, впадая в крайности -- то в тиранию, то в олигархию, то в демократию и единственный выход из сложившейся ситуации он находил лишь в философии, которая по его мнению должна была стать у корма государства. Но все же под конец своей жизни Платон, уже будучи стариком, признавался в одном из писем, что у него, исполненного рвения служить обществу, все пошло вразброд и в конце концов потемнело в глазах. Потому что не мог один лишь разум без духа преобразить человечество.

И то, что не смогли сделать великие философы, смогли сделать хрупкие, молодые но обладающие сильным христианским духом мученицы Агафия и Лукия, кровь которых сделалась фундаментом, на котором утверждалась Православная Церковь на Сицилии. И причем Церковь изначально греческого прототипа, ведь недаром Сицилия еще в античные времена называлась "Великой Грецией". И пройдя сквозь время, претерпев исторические перемены все равно не стерся данный образ. Ги де Мопасан, при посещении Сицилии написал: "Столько поэтов воспело Грецию, что каждый из нас носит ее образ в своем воображении, каждый думает, что немного знает ее, каждый представляет ее себе такую, какой желал бы увидеть. Для меня эту мечту воплотила Сицилия; она показала мне Грецию, и когда я думаю об этой стране искусства, мне кажется, что я вижу перед собою высокие горы с мягкими классическими очертаниями и на их вершинах храмы, строгие храмы, может быть, немного грузные, но удивительно величественные, какие встречаешь на этом острове повсюду."

Конечно, этот великий французский писатель прежде всего видит здесь всю прелесть эллинистической культуры, но мы, православные, смотрим на данный остров как на место где проповедовали апостолы и их ученики, как на землю которая явилась аккумуляционной силой византийского духовного сокровища, пульсацию которой не смогли заглушить ни католический фанатизм испанцев, ни хитрость иезуитов. Ведь, изначально греческая культура стала тем благоприятным пластом земли на которую упало зерно христианского благовестия. Потому как именно греческие полисы, подчиненные римскому образу жизни, приняли в свои стены учеников первоверховного апостола Петра, и непосредственно самого первоверховного апостола Павла.

С епископов начинается агиография Сицилийских Святых, которые непосредственно слышали проповеди, слетавшие с уст Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Первые два епископа Сицилии были направлены апостолом Петром, которых он нашел в Антиохии: святитель Маркян Сиракузский и святитель Панкратий Таорминский. Затем же после прибытия апостола Петра в Рим, был направлен на остров, третий епископ: святитель Кирилл Катанский (San Berillo), в Катанию.

Христианское предание свидетельствует, что апостол Петр в 39 году

н.э. отправляет своего ученика Маркъяна (Marziano) в Сиракузы для Евангельской проповедеви. Здесь святитель Маркъян собирает первую общину, которая собралась в пещерах grotte Pelopie di Acradina (изначально это был городской акведук, но, затем, выйдя из употребления он превратился в место христианских собраний и захоронений, впоследствии получивший название Катакомбы Иоанна), рядом с еврейской общиной в Сиракузах. Новая религия имела значительный успех среди людей, и евреи предостерегали Сенат об опасности разрушения древних традиций. Видя, что римская власть пассивно относится к их увещаниям они сами убивают епископа в 68 году, обеспокоенные тем, что многие из их среды обратились в христианство. Маркъян был привязан к колонне, которую до сих пор можно увидеть в крипте, носящей его имя и побит камнями.

В пещере, где он был похоронен христиане начали хоронить своих усопших родных и близких, что в последствии послужило образованию катакомб Св. Иоанна Богослова.

Во времена владычества Византии в Сиракузах на этом месте был выстроен храм с тремя апсидами. Даже сейчас мы видим оставшиеся свидетельства древнего храма: мозаичный пол и фрески на стенах, изображающие святую Лукию и святого Маркиана, святого Иоанна Крестителя и других святых. В нормандскую эпоху храм был еще более украшен.

При нашествии на Сиракузы сарацин, тело святого мученика Маркяна было перевезено в Патрас, в Грецию, чтобы уберечь святые мощи от поругания. Часть мощей мученика также находятся в городе Гаэта (Лацио).

Здесь, же в крипте святого Маркяна, сохранился престол, на котором совершал Евхаристию апостол Павел, пребывавший в этом городе три дня (Деян.28,12).

Святой Панкратий первый епископ Таорминский, ученик апостола Петра родился в Антиохии, в провинции Киликия, регионе, в котором Палестинские события имели сильные отголоски о удивительных фактах жизни Иисуса Христа. Христианская традиция говорит о том, что Святой Панкратий был всего лишь подростком, когда его отец, пораженный рассказами о чудесах и учении Иисуса, возгорел желанием увидеть Мессию. Он решил идти в Иерусалим, взяв с собой своего сына. Панкратий таким образом получил уникальную возможность непосредственно встретиться с Спасителем. Вернувшись в Антиохию, все увиденное и услышанное он хранил глубоко в сердце. И когда по Вознесении Господнем он услышал, что с проповедью по соседним регионам идет Святой Апостол Петра, то Панкратий поспешил приобщиться к его словам. Здесь, в Антиохии, он

принял крещение. В скором времени за свои добродетели был рукоположен в пресвитеры, а затем возведен Первоверховным Апостолом в степень епископскую.

В 40 году н.э., когда императором был Калигула, святитель Панкратий был отправлен апостолом Петром в Сицилию, в качестве первого епископа древнего города Таормина.

Здесь, в этом городе, св. Панкратий обратил многих язычников, среди которых был префект. За это многие язычники настроились против него для того, чтобы убить. Так один язычник именем Artagato с группой друзей, пригласил епископа в свой дом для банкета, и попытался заставить его поклониться деревянному идолу. Но епископ со знаком креста разрушил его на части. Это стоило ему жизни, и поэтому язычники сразу же напали на него. После непродолжительных пыток, св.мч. погиб после 60-летнего епископского служения в 100 году по Рождестве Христовом. Его тело было спрятано в глубоком колодце. Но знамения господни указали ученикам на место пребывания его мощей, которые, наконец, получили достойное христианское захоронение. Это место в дальнейшем сделалось местом паломничества для христиан. Так, в житии сицилийского святого преподобного Илии рассказывается о том, что этот монах накануне разрушения Таормины арабами (904 год), посетил этот город специально для того, чтобы поклониться мощам святителя Панкратия.

Эти Мужья Апостольские имели огромный успех у местного населения, о чем свидетельствуют многочисленные сицилийские святые в вере просиявшие в первые века нашей эры. Кто больше имеет славы из святых в землях Сицилии? И к какому святому больше всех возносят свои молитвы простые люди? И, вообще, сколько их, верующих людей прославившихся своей жертвенной жизнью на этом красивейшем в мире острове. Это список мужчин и женщин родившихся и прославившихся в Сицилии действительно велик. Но еще больше таких, память которых не отмечается православным богослужением, а другие имена просто затерлись временем и вытеснились другими событиями, в которые был вовлечен этот остров, находящийся среди трех континентов - Европы, Африки и Азии. Но особенно красивые, наполненные жертвенной христианской веры и нашего умиления являются страницы жизни и мученической кончины юных дев Агафии и Лукии, пострадавших при Декии Траяне и Деоклетиане. Их память здесь, на Сицилии особенно чтится и бережется.

В Катании 5 февраля, в день памяти святой Агафии, полумиллионный город наполняется свыше миллиона почитателей мученицы. Все это сопровождается помимо духовного содержания празднования и внешним видимым эффектом торжества: круглосуточные крестные хода с мощами святой, в сопровождении фейерверков, и духовного веселья христианского

южного карнавала.

И что же побуждает современных людей семьями, приходами и народами приходить отдать почитание этим, во времени когда-то за Христа пострадавшим, юным девам. Конечно это прежде всего те христианские качества человеческой души, которое грубое, похотное и жестокое язычество преобразило в мир христианской жертвенной любви отдающей себя целиком, без остатка на служение ближним. Мученицы Агафия и Лукия, будучи красивыми и богатыми раздают все бедным и добровольно принимают мученический венец, для того чтобы для нас слабых духом быть духовной опорой на пути к Царствию Небесному.

Во времена Византийской империи Сицилия также играла одну из центральных ролей как в политической так и в религиозно-культурной сферах. О чем свидетельствует факт перенесения столицы с Константинополя в Сиракузы при правлении Costante II (663-668). Но из-за дворцового тайного сговора, император был убит в 668 и в следующем году, его сын Константин IV Погонат (668-675) переносит столицу Византии обратно в Константинополь, в следствии чего Сиракузы становятся опять главным городом провинции Сицилии.

В современных условиях европейской жизни, когда Европа принимает все более и более зеленый арабский цвет, очень поучительными являются жития православных святых периода нашествия арабов в Сицилию. Так, из жития Иллии Нового мы можем увидеть, за что Господь попускает христианам терпеть арабское иго, потомков Измаила, "руки которого на всех, и руки всех на него" (Быт.16,12). Сам преподобный Иллия родился в 826 году в городе Энне и был крещен в Православной Церкви. Незадолго до взятия города сарацинами, святой увещевал своих земляков покаяться в грехах, так как являясь православными они вели далеко не христианский образ жизни. Но Господь поруганным не бывает и в 856 году город был разрушен мусульманами, а выжившие жители Энны были уведены в плен. Похожая история случилась и при падении другого сицилийского города Таормины. Когда накануне падения данного города, преподобный Иллия посетил его, то сказал, что если какой-то грех можно вообразить, то тут же его можно здесь увидеть. Это свидетельствует о глубоком религиозном кризисе православных жителей Таормины. И когда преподобный закатив полы подрясника по колени ходил по площадям города, предсказывая что все здесь будет залито христианской кровью, то все его видевшие лишь только насмеялись над ним. И вот что с этого получилось описывает историк Васильев А. А. в своей книге "Византия и арабы": "Византийцы не заперлись в крепости, а храбро вышли навстречу мусульманам. Завязалась упорная битва, в которой мусульмане начали уже было уступать. Но здесь пришла им на помощь религия. Чтец Корана в трудную минуту битвы прочел следующее место из 48-й суры Корана: «истинно, мы помогли тебе победить верною победою». Тогда эмир

велел читать следующие слова: «эти два - два спорщика: они спорят между собою о Господе их». После этого эмир с возгласом: «О Господи! К твоему суду я прибегаю в борьбе с неверными!» бросился с новой силой в сражение, и греки понесли полное поражение, потеряв много убитыми и ранеными; остальные, частью сев на корабли, удалились, частью заперлись в крепости (теперь Castel di Mola), которую мусульмане тотчас осадили. Весть об опасности, угрожавшей Таормине, дошла до императора Льва, но он, подобно своему предшественнику во время осады Сиракуз, не оказал немедленной помощи Таормине в виду того, что большая часть флота была занята постройкою двух константинопольских церквей, в память первой супруги императора Феофано, и церкви св. Лазаря, превращенной им в монастырь евнухов. Между тем, осада крепости Таормины шла успешно, и первого августа 902 года она сдалась мусульманам. Последние овладели богатою добычей; воины, много женщин и даже детей были перебиты; другая часть женщин и детей была продана в рабство. В числе пленных был епископ города святитель Прокопий, который, будучи приведен к эмиру и отказавшись на его предложение отречься от Христовой веры, после ужасных мучений, был обезглавлен со многими другими пленными, и трупы их были даже сожжены". Все эти исторические свидетельства говорят нам не о силе мусульманской веры, а как замечал преподобный Иллия, о всего лишь внешнем, обрядном православии, внутри же растленным грехом. "Нужно бояться не сильного ислама, а слабого Христианства", - именно так заметил архиепископ Иларион Алфеев председатель Отдела внешних церковных связей, выступая на международном форуме "Постхристианская Европа и возрождающийся ислам".

История православия на Сицилии очень велика и в рамки одной статьи, как вы понимаете, никак не войдет. Но хотелось бы еще отметить здесь одно важное для православной Сицилии место. Дело в том что новый виток православного развития должен был получить этот остров с переселением колонии православных албанцев, нашедших здесь убежище после завоевания столицы Византийской империи и Пелопонеса, Константинополя, турками в 1453 году. Встретив радушный прием со стороны местного населения, албанцы основали и заселили здесь несколько деревень, которые впоследствии, в результате прибытия новых беженцев, стали настоящими городами. В некоторых из них, как в Пьяна дельи Альбанези, еще сегодня учат детей албанскому языку, но при этом, к сожалению, свои православные корни они почти до конца утратили, почти сразу приняв унию. На сегодняшний день при некоторой видимой схожести: имеются иконостасы в некоторых храмах, облачения почти как у нас, даже у некоторых присутствует греческий язык, но весь дух у них Католический.

В пост-советское время, с падением железного занавеса сюда, на Сицилию, прибывает много эмигрантов из наших православных стран.

Соответственно они с собой привозят свою культуру, которую хотят сохранить, не растратить как албанцы, поэтому здесь на острове с 2008 года возник православный приход святой Агафии РПЦ МП, который ото дня ко дню разрастается и становится настоящим очагом возрождения ортодоксии на этой богатейшей земле.

Священник Аполлинарий Симонович